

Книги Константина Калбазова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

РЫЦАРЬ. СТЕПЬ

РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ

РЫЦАРЬ. ЕРЕТИК

ВЕПРЬ. СКОМОРОХ

ВЕПРЬ. ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ

ВЕПРЬ. ФЕНИКС

РУБИКОН

РУБИКОН. ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

ПЕС. СТРАЖ

ПЕС. БОЕЦ

ФРОНТИР. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

**ФРОНТИР.
ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ**

РОМАН

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 859

Художник
В. Федоров

Калбазов К. Г.
К17 **Фронтир. Пропавшие без вести: Фантастический роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 311 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1542-7

Этот овраг в тайге, будь он неладен, действительно оказался порталом! И скорее всего, так же верно то, что вновь он откроется только через сто лет... Бесполезно биться лбом о невидимую стену, придется адаптироваться к новым реалиям. Сами по себе они вряд ли суровее, чем привычные русскому человеку, однако нравы тут попроще. Ни дать ни взять Дикий Запад времен покорения Америки: жаждущие крови дикари-аборигены, переселенцы, готовые на все, чтобы отвоевать себе место под солнцем, а еще бандиты всех мастей... И двое пришельцев — одни против целого мира.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1542-7

© Калбазов К. Г., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Глава 1

СТРАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Хорошая все же штука, этот новомодный рюкзачок. Не прыгает, никуда не бьет, не болтается. Прилип к спине как влитой. Поначалу все больше старшим в рот заглядывал, что утверждали, будто эти вещички для горожан, ничегошеньки не понимающих в настоящей охоте. И потом, одно дело — когда-никогда выбраться в лес на выходные, а то и всего-то пару раз за сезон. Если же охота — основной промысел, то тут не до прикрас. Тут чем проще, тем надежнее. И как не послушать тех, кто охотой живет всю свою сознательную жизнь, как и его отец, собственно говоря. Опять же, вещмешок тот с армии привычен.

Но месяц назад, перед началом сезона, когда он закупался в охотничьем магазине, продавец убедил-таки его купить вот этот рюкзак. Правда, справедливости ради нужно заметить, что долго он парня не уговаривал. Так уж вышло, что деньги в кармане имелись.

Сергею как раз вышел срок, и он получил разрешение на приобретение нарезного оружия. На восемнадцатилетие отец подарил ему новенькую вертикалку двенадцатого калибра, с которой он успел сходить на охоту только раз. Потом армия то ли с войной, то ли черт его знает с чем. Хотя кровь там лилась реальная, даже когда служил он, а в его время на Кавказе и служба шла год за год. Пару раз пришлось под огнем оказаться, вот как раз те дни и посчитали боевыми, а остальное все как в мирное

время. То, что ты постоянно на взводе и ждешь какой каверзы, никем не учитывалось.

После армии домой. А куда еще-то? Занялся промыслом с отцом. Ничего так получалось, но как бы не очень много. Отец охотился артельно, а там свои законы, что никак не устраивало Сергея. Ну удачлив был парень, собака хорошо вышколил, да и дичь бил с первого выстрела, так чего же все в общий котел-то скидывать. Начал ходить отдельно, и тут же в кармане появилась монета, и куда как более солидная, чем у отца.

Думал, обидится батя. А то. Из артели ушел. Куда более везучим и умелым охотником стал, не смотри, что молод. Словом, утер нос отцу. Но тот только с гордо поднятой головой ходил по поселку, мол, знай наших — это я, середнячок, с вами в артели обтираюсь, а сынок еще покажет всем, почем фунт изюму.

Так незаметно миновал срок, и он получил право на приобретение своего карабина. До того с отцовскими охотился, были у него и мелкашка и посерьезней, и не в одном экземпляре. Участковый на это смотрел сквозь пальцы. А чего задирать лишний раз народ. Вот если бы какая семья ненадежная да сам парень хотя бы к спиртному тягу имел. Но нормальный мужик получался, правильный, а если и выпьет, то только чтобы хворь какая не подкралась или по праздникам, да и то головы не теряя. Ну и чего на такого собак спускать. Пусть лучше с отцовским карабином по тайге шастает, чем горькую пьет. А участковый тут царь и бог. Если ничего серьезного не случается, то его руководство здесь годами не появляется, как, впрочем, и любое другое, уж больно глухие места.

Отцовский арсенал был старый, еще с махровых времен. Где-то и бой уж не тот, где-то и поразболталось, хотя и смотрят за оружием старатели внимательно, но всему приходит свой срок. Вот и решил Сергей, что раз уж так-то, то возьмет новое. Отец, хотя и прочил сыну по наследству передать свое хозяйство, не обиделся, понял.

Пределом его мечтаний был маузеровский карабин,

но не тот, что в Туле переделывают, а настоящий. Там и точность боя, и немецкая основательность, и неприхотлив в обслуживании. Но продавец его отговорил. Баловство. Не для промысловика оружие. Все достоинства в точку, но ведь и сам карабин, и патроны дорогие, даже если бить без промаха, а закупочные цены на пушнину так себе, не разгуляешься, сколь бы удачливым ни был.

Самая лучшая альтернатива, по его мнению, все та же «мосинка», только карабин образца сорок четвертого года, с оптикой, что гораздо дешевле немца. Оружие куда неприхотливее, патрон дешевый, бой хороший. Словом, проверенная временем модель. Даром, что ли, большинство промысловиков именно трехлинейку предпочитают иным. Другое дело, что в основном это все же кавалерийский карабин, которому нужен верный глаз, так как оптику к нему не приладишь.

Когда же он пришел покупать оружие, продавец тут же предложил ему такой же, но бывший в употреблении. Мужик знакомый, так что дрянь какую подсовывать не стал бы, если сказал, что хозяин за оружием следил и практически не использовал по назначению, то так и есть. Карабин и впрямь выглядел как с иголки, пара царапин на лаке приклада не в счет. А главное, уже опробован в стрельбе и ствол отличной выделки, на что особое внимание и обратил продавец.

Мелкашку взял без претензий, «тозика», что одобрил и владелец магазина. Карабин неприхотлив, бой точный, только патроны правильные покупай, немного дороже, но это ерунда, этот боеприпас как семечки — лузгай, пока не устанешь. А стрелял Сергей много, оттачивая свое мастерство на вот этих дешевых боеприпасах. Опять же на мелкого зверя идти с серьезным патроном — разворотись все. Ну и кто потом такую шкурку купит? Так что мелкашка промысловнику очень даже нужна.

По деньгам вышла экономия, что также не могло не радовать. Считай, что боезапас к обоим карабинам получил совершенно бесплатно, да еще и осталось. Вот и ре-

шил прикупить чего еще, хоть тот же вещмешок, старый-то поистрепался. Тут опять продавец. Подсунул этот рюкзак, мол, бери, не пожалеешь. Сергей справедливо рассудил, что мужик как бы своего-то не потерял, накрутку на карабин все одно сделал, но зато и покупателю подешевле обошлось. Решил уважить. Оказалось, что уважил себя.

Рюкзачок оказался вместительнее вещмешка и куда удобнее, благодаря этому увеличившийся вес практически не ощущался. И бежать с ним по горячему сподручнее. Раньше-то все больше ходил, незачем бегать было, а вот сейчас нужно.

Участковый на днях сообщил, что из колонии трое урок сбежали, убив часовых и захватив два автомата. Просил быть повнимательнее, а то и вообще от походов в лес воздержаться. Мало ли. Лучше обождать, пока беглецов не переловят. Оно, конечно, можно и послушать, но сезон охоты не бесконечный, тут день год кормит. А если опять кто сбежит, и что тогда? Опять сидеть дома на печи? И потом, пусть эти урки в городах кого пугают, промысловику за спину не зайдешь, он тайгу нутром чует. Так что в лесу этим умникам лучше вести себя тише воды ниже травы. Мало ли. Тайга большая. Решишь охотнику хвоста накрутить, так тебя же потом с собаками не сыщут. А народ тут решительный.

Незадолго до начала своего забега Сергей отчетливо услышал очередь из автомата. Пройти мимо не получилось никак, да и мысли такой не возникло. Это в городах люди могут с легким сердцем ничего не заметить, да еще и шагу прибавить, чтобы беда не дай бог их не коснулась. В их краях так не принято. Нельзя так. Людей здесь не так чтобы и много, потому стараются помогать друг другу. Нет, если там два оболтуса носы кровенят, то бог с ними, святое дело, на кулачках-то. А вот если кто за железу взялся или, того хуже, за огнестрел... В милицию, может, и не сдадут, скорее всего не сдадут, но накостыляют так, что небо с овчинку покажется.

К тому же слух опытного уже охотника безошибочно

уловил направление, откуда доносилась стрельба. В той стороне находилась заимка дяди Вани Прохорова, которого Сергей прекрасно знал. Ну и как тут не среагировать? Одно дело, когда ружье или винтовка, а автоматов в их краях отродясь не водилось. Это только те самые урки и могут быть.

Вот и заимка меж деревьев просматривается, и люди в форме, с оружием наперевес вокруг рассредоточились. Если судить по тому, сколько их с этой стороны, то не меньше взвода получается. Seriously. Сергея пока не заметили, все внимание к заимке. О! А вот и дядя Андрей, участковый их, мужик в годах, но по тайге ходок тот еще, всех этих спецназовцев с легкостью за пояс заткнет.

Что там, на прохоровской вотчине, не разберешь, она высоким забором огорожена, чтобы зверье не шастало как у себя дома. Сейчас это трудность для осаждающих представляет нешуточную. Из радиостанции того, что рядом с участковым, слышатся голоса. Это, скорее всего, чтобы дядя Андрей все слышал, ему-то тут все знакомо, глядишь, что полезное посоветует. Ага, так и есть, что-то втолковывает старшему, тот сразу команды начал раздавать.

Сергей скинул рюкзак, он теперь только помехой будет, и нарочито шумно направился к участковому и командиру спецназа. Услышали. Спецназовец тут же среагировал. Хорошо хоть не пальнул сдуру, дядя Андрей успел руку наложить на оружие и словом одернуть.

— Здравствуй, дядь Андрей.

— Привет, Серега. Ты как здесь?

— Так из автомата стреляли. А я тут недалеко, в Горькой балке был.

— На зимовье идешь, что ли?

— Ну да.

— Говорил же, пока урок не изловят, по тайге не шастать.

— Ага, не шастать. Сейчас одни деру дали, потом другие. Ну и как с промыслом быть?

— Ну ты бы хоть с артелью ходил.

— Я и сам справляюсь, даже лучше получается.

— Вот же упрямый.

— Андрей Викторович, это что за чудо-юдо? — с нескрываемым удивлением произнес командир спецназовцев.

— Сам ты чудо, капитан, — не выдержав, огрызнулся Сергей, у которого было стойкое предубеждение против офицеров еще с армии.

— Ты мне поговори, — с угрозой прищурился офицер.

— А ты своими орлами командуй. Мне ты не указ.

— Серега, а ну охолонь.

— А чего он...

— Язык придержи, — подпустив строгости, перебил участковый.

Дядя Андрей — это не капитан. Уважение к старшим в парня вбито с детства. Потому предпочел потупить взор и пробурчать неловкие извинения. Было дело по детству, тот ему уши крутил так, что те в два пунцовых лопуха превращались. В первый раз Сергей сдуру пожаловался отцу, мол, папаня, помогай. Помог. Так как уши уж красные и опухшие были, приложился ремнем по заднице. Это ж что такое, стервец, ты натворил, что участковый тебе уши драл? Знатно так приложился, мать потом примочки ставила. После этого Андрей Викторович еще пару раз учил его уму-разуму. Имея печальный опыт, Сергей предпочитал прятаться от отца, пока все не сойдет.

— Командир, Батон на позиции, — вдруг раздалось из радиостанции.

— Принял. Пока ждем. Никому огонь не открывать, помним про заложников, — отозвался капитан.

Заложники. В принципе, Прохоровы могли и деру дать, все же свое подворье, но, как видно, врасплох захватили. И как только сумели понять, что они здесь осели? Сомнительно, чтобы по следам. Ночью снегопад прошел, вроде и небольшой, но следы должно было засыпать однозначно, сейчас вообще снега пока немного.

У дяди Вани есть радиостанция. Может, по ней как-то исхитрились его домашние...

— Дядь Андрей, а дядя Ваня тоже там?

— Так, парень, а ну вали отсюда. Здесь спецоперация проходит. А то я тебе устрою сладкую жизнь, суток на пятнадцать. Вот Андрей Викторович и определит.

— Иван тоже там, — все же ответил участковый и легонько толкнул парня в плечо, придавая направление предполагаемому движению.

— Да ладно, ухожу. Только, капитан, ты учти — у них есть карабин с оптикой. Если кто пользоваться умеет, вам мало не покажется.

Сергей уже отвернулся и направился было к брошенным пожиткам, как его перехватил участковый. Вид одновременно встревоженный и удивленный, как у человека, обнаружившего непорядок в своем хозяйстве.

— А ну стой. Откуда у Ваньки оптика? У него же «мошинка» кавалерийская, мелкан старый да гладкоствол — оптику к ним не приладишь. Или переделал?

— Не переделал. Купил у Вяткина на днях.

— Твою ж мать! — выругался капитан, едва до него дошла суть разговора. — Внимание всем. На заимке возможен снайпер. Поаккуратнее, парни. Андрей Викторович, это что у тебя за анархия? У тебя что, стволы продаются направо и налево, без получения разрешения?

— Ты не закипай, Саня. Мы тут по своим правилам живем, и покуда порядку побольше, чем там, где милиции в разы больше. Видать, Вяткину деньги срочно понадобились, вот и купил Иван подешевле знатный карабин. Ну не оставлять же купленную вещь в чужих руках, потому определил к себе. Беда невеликая, если разобьется, тут только бумажки в порядок привести.

— Невеликая, говоришь? А если они сейчас тем карабином кого из моих положат?

— Пустое не городи. Можно подумать, если бы там все оружие с разрешением, тебе легче было бы. То-то и оно. Ты о другом думай. У тебя только пара плевалок бесшумных, от которых на таких дистанциях толку чуть.

А там полноценный винтарь. Если среди тех урок найдется кто-то, кто умеет толком стрелять, то...

— Дерьмо.

— Дерьмо, — согласился с капитаном участковый.

Заимка стоит на открытом месте, вокруг метров на полтора ста деревья повыведены. Тут и огороды, и выпас для скотины. К северу расстояние и того больше, там сенокос. Прохоровы тут давно, так что успели крепко врасти.

— Но и выхода нет. Нужно штурмовать, — решительно рубанул капитан.

— Может, подмоги обождем? — неуверенно проговорил участковый.

— Чего ждать-то? Танк сюда не подгонят. Сдаваться они отказываются. Дальше только хуже будет. Опять же холодно, затекут бойцы, зачоченеют. Нет у нас времени.

— Там же Иван с семьей.

— Риск есть. Но поверь моему опыту, так будет лучше.

— Рисковый ты, капитан. На Кавказе бывал? — не выдержав, полюбопытствовал Сергей.

— Где надо, там и бывал, не твоего ума дело. Давай лесом, по своим делам.

— Погоди, Саня. Серега у нас лучший стрелок на всю округу, и карабин у него знатный. Ты как, Серега, сможешь прикрыть служивых?

— Смогу, чего не смочь.

— И как потом будем отписываться, если парень дырок наковыряет?

— Этот наковыряет, не сомневайся, — ободряюще улыбнулся Андрей Викторович. — Но ведь мы всегда можем сказать, что это моя работа. Позаимствовал карабин и пострелял малость.

— Может, моему карабин передашь?

— Не-а, — тут же пошел в отказ Сергей, который и помыслить не мог, чтобы кому передавать свою гордость.

— А если тебя шмальнут?

— Не переживай, капитан, не шмальнут, — самоуверенно заявил парень, деловито осматриваясь и припоминающая устройство заимки Прохоровых.

Помочь своему, когда тот в беде, — это святое. Поэтому Сергей ни минуты не сомневался в том, чтобы влезть в эту передрагу. Иное дело, что и с капитаном связываться не хотелось. Ну а раз уж добро от властей, считай, получено, да еще и дядя Андрей обещал прикрыть...

Совещались недолго. Штурмовать решили с парадного входа. Правда, туда выходило сразу два окна дома, а снайпер по сути был один. Участковый прав, от хлопущек спецназовцев толк невеликий. Чтобы уверенно простреливать двор и сам дом, расположенные за высоким забором, нужно забираться на дерево, и делать это вблизи заимки нежелательно. Сейчас на деревьях листьев нет, и стрелок будет виден, как птица на насесте. Иное дело, если подальше, а тут и оружие нужно посерьезнее.

Высокое дерево подобрал быстро, метрах в четырехстах от заимки. Без труда взобрался наверх, оставшись в одном только свитере. Теперь главное, чтобы спецназовцы долго не тянули. Холодно. Замерзнешь. Руки будут дрожать. Тут и так придется с неустойчивой позиции стрелять, ветерок-то слабый, едва ощутимый, но дерево легонько покачивает. Но это ничего, можно компенсировать. Не на стрельбище учился палить, и охотничья практика богатая, хотя ему только двадцать три года. Главное, не замерзнуть.

Так. Уселся поудобнее на толстой ветке, к стволу прикрепился ремнем, чтобы не отвлекаться на равновесие. Еще одна ветка весьма удачно расположена перед ним, можно будет стрелять с упора, что совсем не помешает.

Приладил карабин, взглянул в оптику. Панорама резко приблизилась, хотя оптика всего четырехкратная. Видимость отличная. Восточная сторона дома и практически весь двор с постройками как на ладони. Попробовал поводить стволом, примеряясь к обоим окнам. Нормально, совсем чуть повернуть нужно.

Стекла бликуют, и что там внутри — особо не рассмотришь. А нет. Вон вроде кто-то в окошко выглядывает, слишком приблизившись к стеклу, потому и рассмотреть получилось. Но кто выглядывает, не понять. Может, урки, а может, кто из Прохоровых. Это они недодумали. Но или действовать, или слезать, а вот тянуть с решением точно нечего. Ладно. Пока нет уверенности, кого именно видит, будет бить просто в проем и по рамам, так чтобы только отпугнуть. Спецназерам главное в дом ворваться, а там у них явное преимущество, уркам не светит. Остаются сами Прохоровы... Жалко будет, если кого... Не будем о плохом.

Так. А что там на чердаке? И как он про него позабыл-то. Слуховое окошко, оно махонькое, но для карабина и этого за глаза. Кстати, из него подступы вполне себе хорошо просматриваются. Только под забором мертвая зона получается. А вот и ствол торчит. Прикинул, куда навелся стрелок. Получается, на дядю Андрея и капитана. Ах ты ж мать твою!

Не успел Сергей ничего предпринять, как увидел отлетающие от маленькой рамы щепки. А вот выстрелов не слышно. Впрочем, чего ты хотел-то, дядя Андрей говорил же про пукалки. Вот и пукают — вроде и не воняет, а дышать трудно. Карабин с оптикой посунулся вперед, так и оставшись лежать прикладом на раме оконца, уткнувшись стволом в снег.

Видать, капитан все же не только носить погоны, гоношиться и водку жрать умеет, он еще и бойцов своих натаскивает да не боится рисковать. Слышал о таких Сергей, правда, как про сказку, но слышал. Их-то отцы-командиры все больше по беленькой, а там хоть трава не расти. Вот много думающий о себе Варакин Сергей Иванович про чердак даже не вспомнил, а капитан учел и, мало того, команду отдал, чтобы, случись, боец не хлопал варежкой, а бил в цель.

А потом ну откуда уркам еще-то следить за подступами, как не с чердака. Из дома забор очень даже мешает.

Вот и получается, что на чердаке минимум один должен быть как наблюдатель.

Похоже, началось. Выстрелов-то эти ублюдки не слышали, тут к гадалке не ходи, но дом деревянный, звуки расходятся хорошо. Так что и стук пуль, и шум падающего тела они могли слышать запросто. Если же тот подранком оказался или просто успел вскрикнуть, то тогда вообще без сомнений.

Бойцы броском кинулись к забору. По ним никто не стрелял. Видно, на чердаке все же один человек был. Подбежав к ограде, спецназовцы тут же начали забрасывать во двор дымовые шашки и светозвуковые гранаты. Сверкнуло, грохнуло. Нет, ну шашки-то понятно, а гранаты на хрена? Насколько знает Сергей, они хороши в помещениях, где звук от стен отражается. Здесь-то зачем? Как дополнительная страховка?

Шашки дымят бодро. Еще чуть, и двор затянет. Тогда уркам ни черта не разглядеть. Спецназовцам лишняя страховка, им-то желательно в дом вломиться без стрельбы, чтобы гражданских не посесть. Нормально! Еще пара секунд, и сам Сергей уже ничего не увидит. Сейчас-то с трудом просматривает окна, а что потом будет?

Осознав, что вот сейчас из-за забора появятся бойцы, один из урок вышиб правое от крыльца окно и, присев за подоконником, полоснул короткой очередью. Может, и длинную хотел, да не успел. Внимательно наблюдающий за происходящим Сергей сумел рассмотреть стрелка, которому следовало бы держаться подальше от проема. Если бы сделал по уму, то хрен бы его кто рассмотрел с такого-то угла. А вот так... Только головой мотнул и откинулся в сторону. И сразу же окна заволокло дымом.

Бойцы дружно рванули через забор. А молодцы. Одежды по-зимнему плюс бронежилеты, но преграду перемахнули враз. Один спиной упирается в ограду и руками подбрасывает вверх второго. Потом еще одного, потом еще. За ограду уходят сразу по четверо, распределяются по двору и движутся в направлении дома. Дальше уже не рассмотреть.

Еще пару раз хлопнули шумовые гранаты. Короткая автоматная очередь, три пистолетных выстрела. Все. Только двор, затянутый дымом. Распахнули ворота. Капитан и дядя Андрей быстро, но не бегом направились к заимке. Получается, все. Будь иначе, то и они действовали бы по-другому. Значит, и ему пора. Здоровье-то у Сергея сибирское, но и ему предел есть, не хватало еще простудиться, тем более перед этим побегать пришлось.

— А вот и наш ненавистник офицерского состава, — улыбаясь в тридцать два зуба, встретил Сергея на крыльце капитан.

— Чего это ненавистник? — тихо пробурчал Варакин.

— Этот, что ли, командир? — спросил один из бойцов.

— Этот.

— Спасибо, парень. Промедли еще самую малость, и очередь аккурат до меня дотянулась бы. Он вслепую по забору сыпанул. Пули доску навывлет прошили на уровне моей шеи, сантиметров десять не дотянулась очередь, следующая пуля моя должна была быть. И броник не помог бы.

— Да ладно, чего уж, — смутившись и разве что не шаркнув ножкой, ответил парень.

— Молоток, промысловик. Прямо в лоб закатал. Навывлет, — вновь заговорил капитан. — Так что, Андрей Викторович, не нужно никому говорить о том, что парень в операции принимал участие. Пули нет, а какое там пулевое отверстие, разберемся, на глазок так калибр «вала» потянет.

— Да ладно тебе, — отмахнулся участковый, — я так думаю, там и разбираться особо не будут. На них же кровь часовых.

— И то верно.

— Дядь Андрей, а как там дядя Ваня и домашние? — поинтересовался о насущном Сергей.

— Нормально все. Их в подполе держали. Разве только Ивану по голове прилетело, но то мелочи, от иного в драке больше получал.

— Ага. Ну я тогда пойду.

— Куда пойдешь-то?

— Так не на прогулку вышел. И без того полдня, считай, потерял, а сезон уходит. Да и Серый с собачками в Горькой балке одни остались.

Ну да, одинокому промысловнику без лошади никак не обойтись. Ну сколько можно на себе уволочь? Не так чтобы и много. И как быть, если добыл даже волка? Можно и одну только шкуру забрать, но зачем так-то, если и волчатину очень даже пристроить можно. Конечно, хлопотно с лошадкой, но и без нее никак — или так, или в артель. Ну и собачки, какой же промысловик без собак. Оттого у него и зимовье большое, на две комнаты, одна как раз для лошади и собак.

День выдался жаркий. Такой жаркий, что не продохнуть. Так и тянет в тень уйти. Она, зараза, манит и зовет. А еще хочется из ледника достать холодного квасу, да так и сидеть, слушая птиц и посматривая за околицу. Дом отцовский на краю села. С пару километров еще открытое пространство, а потом сплошная стена тайги, уходящая к горизонту волнистым темно-зеленым ковром. Красота-а.

Эх, мечты, мечты. Повитал в облаках, пора и за дело браться. Лопата с характерным звуком вошла в кучку навоза, потом, влажно чавкнув, оторвалась и, описав короткую дугу, с таким же чавканьем опустилась в железную тачку. Тачка хорошая, на мягком ходу и новая, хотя по виду и не скажешь, уж больно загваздана отходами жизнедеятельности худобы, как уже подсохшими, так и свежими. Ну да для этого и покупалась.

Наполнить своеобразный транспорт. Потом проделать недолгий путь до навозной кучи. Разгрузить. Все. С этим покончено. Иные, кто поленивей, те раз в два, а то и в три дня за скотиной прибирают, но Сергей предпочитал все делать вовремя. Подумаешь, пятнадцать минут этому делу уделить, время всегда выкроить можно, а

как затянешь, так и скотина чумазая, и ты возишься целый час. А оно нужно?

А ведь вроде все. Ну тогда квасу, и в тенек, бате компанию составить. А вот и мать, она словно мысли его читает, в руках кувшинчик с узким горлышком и кружка. Вот только она не от ледника идет, а из дома вышла.

Женщина, стоящая на высоком крыльце рубленого дома, с нескрываемой лаской посмотрела на статного парня, как говорится, косая сажень в плечах. Доброго мужика они с отцом вырастили. Старшие две дочки уже замужем и внуков им подарили, а этот их опора и надежда. Вот только не хочет пока жениться, а ведь и хозяйственный, и промысловик из первых. Да и возраст уже. Двадцать четвертый как-никак.

— Сынок, выпей квасу холодного, — словно подслушав мысли сына, протянула она ему кувшин.

— Из холодильника?

— Оттуда.

— Не. Я бы с ледника выпил. Там он куда вкуснее.

— А ты женись, вот и будет тебе молодка носить из ледника. Удумал тоже.

Ну да. Ледник — это не погреб. Он куда глубже, да спускаться по крутой лестнице и узкому ходу, а потом еще и обратно. Оно бы отказаться от такого пережитка прошлого, но без него никак. Холодильник, конечно, полезная штука, но, во-первых, туда много не загрузишь, а во-вторых, с электричеством у них перебои слишком частые. Бывает, по несколько дней сидят под керосинками. Вот каждый год его в порядок и приводят. И у всех так.

— Да ладно, чего ты? Не хочешь — не надо. Сам схожу.

— Ага, ты много чего сам готов, лишь бы не жениться. А мы с отцом внуков хотим понянчить.

— Так есть же у Машки и Светки.

— И где они? А мы тут хотим, чтобы в нашем доме, чтобы стены тряслись от детского шума.

Та-ак. Началось. Тема это была больная, и с каждым

годом мать наседала на него все сильнее. Хорошо хоть отец относится философски — придет время, женится. Нет, то, что нужно жениться, Сергей прекрасно понимал, но и абы завести семью как-то не хотелось. Время еще терпит, только двадцать четыре исполнится.

Предпочтя сам спуститься по узкому лазу, чем выслушивать материнскую нотацию, Сергей направился в сторону ледника. Шума они хотят. Ну так завели бы еще одного. А то настругали по-быстрому трех погодков да и остановились. Женились-то рано, так что и сами еще не старые. Мать так та и вовсе кровь с молоком. Вот так, не зная, взглянешь, обязательно на десяток лет промахнешься, а если она еще и косметикой озаботится, и вовсе попутаеться.

— Куда? — опять окликнула мать.

— В ледник, куда же еще-то. Или еще что нужно сделать? Так передохну в теньке и снова в бой.

— Стой уже, горе мое луковое, — подойдя и взвихрив светлые волосы своего сыночка, который на полторы головы против нее вымахал, проговорила мать. — Подстричь бы тебя, оболтуса. Кваском побалуешься, кликнешь. А то ходишь заросший, как бирюк.

— Ладно.

Холодный домашний квас в жаркий день — это понимать надо. Благодать, одним словом. Отец, еще раньше устроившийся под яблоней, тоже с удовольствием приложился. Правда, покосившись в сторону дома, куда ушла мать, со вздохом заявил, что с куда большим удовольствием выпил бы холодного пива. Потом припомнил и о том, что стоящего пива сегодня днем с огнем не найдешь. Вот в годы его молодости дело другое. Особенно когда получалось выехать в райцентр, где в пивной или у бочки можно было употребить разливного.

Но это так. Батя все больше под старика косит, ворча и вспоминая былое. На деле он уж лет десять как вообще не употребляет, хотя раньше грешил этим делом. Пока на промысле — ни-ни, только здоровья для, а как в село возвращался, словно с цепи срывался. Чуть семью не по-

терял, потому как у матери терпелка кончилась. Но только осознал, что очень даже может один остаться, тут же ушел в завязку. Испугался, и сильно. Жену он любил по-настоящему. Вот и Сергей хотел так же жениться. Так, чтобы по-настоящему.

— Здорово, Иван, — послышалось из-за забора.

— О-о, моя милиция меня бережет. Проходи, Викторич, — обрадовался отец, увидев участкового.

В иных местах к милиции отношение, откровенно говоря, не ахти, но только не в их трех селах, которые обслуживает Андрей Викторович. Мужик в годах, серьезный и жесткий. Вот только при всем при этом за всю свою жизнь за решетку он определил не так чтобы и много народу, и десятка не наберется. Иное дело на пятнадцать суток. Это пожалуйста и всегда за здрасте, хотя до райцентра почитай полсотни верст, да по грунтовой дороге. Но опять-таки только когда до мозгов достучаться не получается. Одним словом, толковый мужик — и спуску не даст, и жизнь губить не торопится.

— Я не один, Иван.

— Вижу, что не один. Давай вместе с товарищем. Пива не предлагаю, а вот квасу домашнего, только с ледника, если хотите.

— Квасу, это хорошо, — одобрил Андрей Викторович. — Ты как, Алексей Дмитриевич?

— Не откажусь.

Гость был среднего роста, среднего же сложения, с длинными темными волосами, забранными в хвост. Лицо — ничего особенного, вполне симпатичное и располагающее, без растительности. В общем, вполне себе среднестатистический мужчина лет тридцати. Вот только хвост его Сергею не понравился. Не любил он мужиков с длинными волосами, хоть тресни. Именно по этой причине у него сразу появилось к этому Алексею Дмитриевичу предубеждение. А тот эдак внимательно к нему присматривается, словно хочет поближе познакомиться. Такое впечатление, что он здесь именно по его душу.

С чего бы это? Самый обычный промысловик в са-

мом обычном сибирском селе, откуда выбирался дальше райцентра, только когда в армии служил. Да и не встречались они. Уж патлатого бы Сергей запомнил. Но вот отвечает вежливо на вопросы отца, поддакивает дядьке Андрею, а сам на Сергея все время посматривает.

— Я вижу, что не нравлюсь вам, Сергей Иванович, — вдруг произнес гость.

— А вы не девка, чтобы нравиться или не нравиться, — отчего-то резко ответил Сергей, сам удивляясь, с чего так-то. Наверное, все же этот хвост его сильно раздрадил.

— Сергей, ты чего? — удивился подобной реакции отец.

Оно и понятно. Гостеприимство в их краях известное, и если тебе человек ничего не сделал, то нечего в его сторону даже косо смотреть, не говоря уж о грубости.

— Да не, ничего. Вы простите, что-то не в духе я, а через то и вам нагрубил. Батя, я пойду по хозяйству управлюсь?

— Серега, ты не спеши, — остановил его участковый, — хозяин-то тут Иван, но мы по сути к тебе.

— Ко мне?

— Ну да. Алексей Дмитриевич Болотин — ученый из Москвы. В наших местах по работе. Словом, проводник ему нужен. Платит по тысяче за день. Я тут подумал, ну если уж за прошлую осень тебе премия полагалась, да все тишком вышло, то вот хоть так. А что, сейчас не сезон, заработка никакого нет, так хоть подзаработаешь.

— А если я, скажем, не захочу?

— Ну не захочешь так не захочешь. Кто же силком заставлять станет.

— Простите, Сергей Иванович, а почему вы не желаете со мной в тайгу идти? Ведь дело для вас привычное. Я так понимаю, что вопрос вовсе не в том, что вам не нравится работа, а неприятен я лично. Но если вы объясните, в чем суть претензии, может, мы с вами и поладим. Признаться, с человеком близким по возрасту мне было бы проще сойтись, ведь дело предстоит долгое,

предполагаю, до осени придется бродить по тайге. Только вы уж откровенно, что на душе.

— Вы простите, если что не так, но не годится мужику ходить с такой шевелюрой.

— Понятно. Вам неприятен мой хвост. Но это только волосы, уверяю вас, что к секс-меньшинствам я не имею никакого отношения.

— Все равно. Мне это не нравится, и точка. Но если вам по нраву, то бога ради. Ну это... Не мое, в общем, дело. Пойду я.

— Погодите, Сергей Иванович.

Алексей Дмитриевич извлек из кармана складной нож, откинул лезвие, попробовал его на остроту. Потом быстро завел руки за спину, одной перехватил свой хвост, а второй резко полоснул по волосам ножом. С первого раза не получилось, но с третьего управился. Положил волосы на лавку рядом с собой и спрятал нож.

— Так лучше? — Голос с хитринкой, глаза с прищуром смотрят на тут же ставшего пунцовым парня.

Сергею стало неловко, так неловко, что он был готов провалиться сквозь землю. Ведь видно же, что мужик тщательно ухаживает за своей внешностью, и эта прическа для него нечто вроде самовыражения. Да и шло ему так, положила руку на сердце.

— Кхм. Зачем же так-то, Алексей Дмитриевич? — неловко произнес парень.

— Серега, йок макарёк, — побагровел отец.

— Все нормально, — добродушно улыбнулся хозяину дома москвич, — я все равно собирался подстричься. Думаю, непрактично идти в тайгу с такой прической. Просто оттягивал на потом.

Сергей внимательно посмотрел на гостя и понял, что тот врет. Дорожил он своей прической. Это у него как своеобразный стиль. Ох, дубина ты стоеросовая. Ну и как ему отказать, ведь всячески хочет поладить с ним. Ладно, прогуляется в тайгу. Что с того, что надолго, тем

более не бесплатно. Вернется, а там опять пора будет собираться на зимовье.

Мать будет недовольна. Все его женить хочет, а как это сделаешь, если сынок и летом в тайгу убегает. Ладно, пообещает, что в следующем году обязательно женится. Она там вроде кого-то приглядела, можно будет познакомиться, вдруг и впрямь все сладится. Вот вернется, и поедут знакомиться. Но если сладится и ему придется уехать, пусть мать на себя и пеняет. Девушка — дочь ее знакомой из райцентра, вряд ли она захочет ехать в такую-то глухомань. Ну а если не сойдутся, то... Он не станет возражать против дальнейших своднических поползновений матери. Может, хоть так жизнь свою обустроит, а то ведь и впрямь пора бы уж и жениться.

Ладно. То дела будущие, а теперь, раз уж так вышло и за ним как бы должок образовался, пора к делу. Мужик вроде не конфликтный, так что скорее всего долгое сидение в тайге ничем эдаким не обернется. Интересно, чего этому москвичу в их глухомани понадобилось? Вот сейчас все и разузнает.

— Чего надо делать-то? — вновь присаживаясь на лавку и стараясь держаться подальше от отрезанного хвоста, спросил Сергей.

— Понимаете, я человек сугубо городской, поэтому, боюсь, в тайге мне не продержаться и дня.

— Ну это вы лишку хватили. Чтобы в тайге за день пропасть, это уж совсем нужно быть не от мира сего, — тут же усомнился хозяин дома.

— Уверю вас, более неприспособленного человека вы вряд ли встретите, — как-то виновато улыбнувшись, произнес ученый и продолжил: — Так вот. Мне нужно дойти до одного места, которое я укажу на карте, пробыть там пару недель и вернуться обратно.

— И что за место?

— Иван Сергеевич, если вы не возражаете, я бы не хотел распространяться на эту тему.

— Конечно, возражаю. Вы только не подумайте, что мы пытаемся что-то вызнать, но ведь тайга — это дело та-

кое... Там и с бывальыми может случиться все что угодно. Да просто ногу сломал, и пиши пропало. Ладно если вы, а если Серега? Сами же говорите, к тайге не приспособлены, тогда вам обоим кранты. А так будем знать, куда вы направились, сможем и прикинуть время возвращения. Не вернетесь к сроку, начнем поиски, да будем знать, где искать. И вам спокойнее, не надо будет лишний раз дергаться, а просто сидеть и ждать, когда придет подмога.

— Батя дело говорит, Алексей Дмитриевич.

— Согласен. — Ученый достал из своего портфеля карту и, развернув, указал на интересующую его точку. — Нам надо вот сюда.

— О как. Глухомань несусветная. От нас километров четыреста будет, а от иных обитаемых мест и того дальше. Да что же там такого может быть-то? — все же спросил отец Сергея.

— На второй вопрос не договаривались, — задорно улыбнувшись и покачав из стороны в сторону выставленным указательным пальцем, произнес ученый.

— Уел, Алексей Дмитриевич. Еще кваску?

— Не откажусь.

— Алексей Дмитриевич...

— Сергей Иванович, а давайте на ты. А то собрались в тайгу и разводим политес. Смешно ведь.

— На Лешу, случись, не обидитесь?

— Не обидишься, — тут же поправил ученый, а потом добавил, подражая деревенским: — Да ни в жисть.

— Ну это ты хватил, Алексей, — ухмыльнулся Сергей, — у нас так и не говорят.

— Это я образно.

— Если образно, то годится. Так вот, скажи-ка мне, что у тебя со снаряжением?

— Ничего, — сознался гость. — Но есть деньги. До райцентра доберемся, там у вас наверняка хороший охотничий магазин, раз уж места промысловые. Просто покупать снаряжение, не имея подобного опыта, по-моему, глупо.

— Действительно, глупо.

— Только времени у нас мало. На месте мы должны быть к двадцатому числу.

— Лихо. Получается, крайний срок — послезавтра нам выходить нужно, а то и завтра, но не успеем. Еще же и снаряжение покупать нужно, а до райцентра часа два. Не, к закрытию не успеть.

— Я из опорного позвоню Василию, он на часок задержится, — вдруг вмешался Андрей Викторович.

— Ой ли, — усомнился Сергей.

— А чего ты хотел? К нему такая выручка едет, а он отказываться станет? Дождется, не сомневайся.

Уже через полчаса Сергей и Алексей катили на УАЗе старшего Варакина в райцентр. Дорога не ахти какая, но все же проблем больше было от пыли, чем от ухабов. Дождей не случалось уж больше двух недель, и все основательно просохло. Так что если и было неудобство, то от проникающей отовсюду пыли, поднявшейся с момента выезда за околицу и больше не оседающей.

— Тут у вас прямо ралли Париж — Дакар.

— В смысле трясет?

— Нет. В смысле пыль столбом.

— Есть такое дело. Леш, я что хотел спросить-то. Я понимаю, посторонним рассказывать про то, зачем мы идем, не с руки, но мне придется. Я знать должен. Понимаешь?

— Конечно, понимаю. Я тебе скажу, но только сначала ты ответь на парочку моих вопросов.

— Задавай.

— Ты как вообще относишься к паранормальным явлениям, аномальным зонам и тому подобному?

— Нормально отношусь, — ответил он и тут же засмеялся, завершив аккорд громким чихом. Ох уж эта пыль... — Ты не обращай внимания, Леш, просто как-то смешно получилось.

— Согласен, каламбур какой-то вышел. И все же?

— Скажем так, сам-то не сталкивался, но в подобное очень даже верю. Я об одном случае слышал, мужику рак

четвертой стадии поставили, уж и место на кладбище начали присматривать. Жена от отчаяния куда только не бросалась, узнала про одну бабушку и к ней. Та чего-то там наворожила, и мужик на поправку пошел. Взяли повторные анализы, а там рака как не бывало.

— Может, в анализах напутали?

— Не. Все верно там было. Мужик сох прямо на глазах, а тут уже через месяц округлел и килограмм десять против прежнего набрал.

— Что же, возможно. Но я больше о другом. Именно об аномальных зонах.

— Это где наука не может дать объяснение существующим явлениям?

— Именно.

— А отчего такого быть-то не может. Очень даже может. Человек, он только думает, что он венец всему, а на деле — «О, сколько нам открытий чудных...».

— Да ты философ.

— Я промысловик, а на зимнике вечерами, да еще когда один, только книжками и спасаешься.

— И в основном читаешь фантастику.

— Скажем так, приключения всякие.

— Вот потому-то я в тебя и вцепился, когда участковый про тебя рассказал. Тебе будет проще понять меня и не смотреть как на чудика.

— Я так понимаю, теперь рассказывать будешь ты?

— Правильно понимаешь. Начнем с того, что я не ученый.

— А чего же тогда...

— Ну назвался ученым — и отношение сразу другое. Вот и Андрей Викторович сейчас же взялся помочь. Понимаю, нечестно, но ведь этот обман не так страшен. — Алексей с надеждой посмотрел на Сергея.

— Понятно. Энтузиаст.

— Да, энтузиаст.

— Да не тушуйся, нормально все. Так даже лучше, проще общаться, а то как подумаю, что с ученым по тай-

ге бродить, прямо не знаю, как себя вести. Деньги-то хоть настоящие или тоже надумано?

— Настоящие. Я могу даже предоплату оставить, — вскинулся Алексей.

— Предоплаты не надо, но деньги все же лучше будет у моих оставить, в тайге они без надобности.

— Ага. Так и сделаю.

— Давай, Алексей, трави дальше.

Сергею и впрямь стало гораздо проще, едва он узнал, что его спутник не имеет ученых степеней. Оттого и чувствовать себя он стал куда увереннее и раскованнее. Ну нравится мужику заниматься чем-то необычным, не жаль расстаться с немалыми деньгами, так что с того. Вот над Сергеем тоже посмеиваются — вроде нормальный мужик, обеими ногами на земле стоит и понимает, что к чему, а читает всякую чушь, на которую деньги изводит. Конечно, траты не в пример меньше, но у всех болит по-разному.

— Года три назад мне в руки попала одна старая рукопись, еще дореволюционная. Случайно попала, не важно как. Так вот. Там говорится о некоей аномальной зоне, как раз там, куда мы и направляемся. Якобы в том месте находится проход в иной мир, открывающийся раз в сто лет. Автору этой рукописи об этом стало известно от какого-то шамана. От рукописи мало что осталось, только несколько листов, но зато есть координаты точки.

— А кто автор-то?

— Не знаю. Но судя по всему, это была картографическая экспедиция.

— И это все?

— Не совсем. Автор рукописи и его соратники наблюдали явление открытия прохода или портала, тут непонятно. Проход этот продержался четырнадцать дней, после чего истаял. Из-за этого они потеряли одного члена экспедиции, оставшегося за гранью. Я так понял, это был помощник или замначальника партии. Так как в начале оврага, в котором был проход, стоял какой-то каменный истукан, начальник и обратился к местному ша-

ману, от которого и получил сведения о периодичности явления, а также узнал, что местные жители тот участок извека обходят стороной.

— И я так понимаю, двадцатого числа портал этот должен открыться снова.

— Судя по дате, именно так и есть.

— Понятно. А чего же ты один сюда поперся? Обратился бы к ученым. Насколько мне известно, они и куда более абсурдными идеями заинтересовываются и перепроверяют.

— Так, да не так. Если бы эта зона была где-нибудь в доступном месте, то вполне возможно, что я сумел бы до кого-нибудь достучаться, но ситуация такова, что шансов обратиться на это внимание ученых никаких. Понимаешь, даже исследования в Подмосковье основываются не на каких-то там обрывочных данных, записанных на пожелтевших листках истрепанной до невозможности тетрадки, но и на сказаниях, легендах, поверьях, приметах, в конце концов. А у меня, кроме этой рукописи, нет ничего. Два года подряд я тратил отпуск на то, что ездил в эти края, разыскивал разных шаманов и шарлатанов, чтобы получить хотя бы какие-то сведения.

— И?..

— И ничего. Вообще ничего.

— Так, может, это сочинение какого-нибудь начинающего фантаста или вообще мальчишки. Я вот, помнится, тоже когда-то решил описать приключения охотника, там и золото было, и серебро, даже алмазы. А тетрадка та куда-то потерялась. Вот эдак лет через двадцать кто-то найдет ее и кинется искать в наших местах богатства, а их тут отродясь не водилось.

— Именно поэтому мне никто и не верит. Подобные исследования проводятся либо побочно от основного направления, либо энтузиастами, и всегда при самом скудном финансировании. А организация экспедиции в дикой тайге, да еще и в таком отдалении от населенных пунктов... Словом, найти тех, кто поверил бы в эту за-

тею, и уж тем более тех, кто согласился бы спонсировать это предприятие, я не смог.

— Но сам в это веришь?

— Верю. Именно поэтому последний год отказывал себе практически во всем и копил деньги. Время подходит, поэтому я хочу сделать то, что в моих силах.

— Ладно. Допустим, мы обнаружим этот проход, и он откроется. Целых четырнадцать дней мы будем наблюдать за ним, а потом он закроется еще на сто лет. И какой в этом смысл?

— У меня есть пара приборов, вполне компактных и чувствительных, хороший ноутбук, пара кинокамер и запас аккумуляторов увеличенной емкости. Этого уже достаточно, чтобы зафиксировать сам факт. Мы сможем взять образцы почвы, воздуха, каких-то насекомых или отловить птиц. Хоть что-то, но сможем. А вот тогда будет и финансирование, и более детальное изучение.

— Так проход же закроется.

— Как ты не понимаешь, ничто не может происходить само собой, обязательно должен быть след. Да там активность магнитных полей должна просто зашкаливать, и должны проходить настоящие силовые линии, а может, находится и целый узел, на подобный портал нужно колоссальное количество энергии.

— Ну, может, ты и прав.

— Еще как прав. Если только все изложенное в рукописи правда, то там можно будет развернуть целое направление научных исследований. И представь себе лица всех этих титулованных ученых, что отмахнулись от меня.

— Хочется славы?

— Не люблю, когда от меня отмахиваются, и еще больше не люблю ошибаться.

— Понятно. А ну-ка погляди мне в глаза.

— Зачем? — все же выполняю просьбу Сергея, растерянно поинтересовался Алексей.

— Нормально.

— Что нормально?

— Просто хотел убедиться, что имею дело с нормальным человеком, а не с психом.

— А ты что, психиатр?

— Нет. Но ведь психа сразу видно.

— И как?

— Не псих, просто человек, верящий в свою правоту. Но это нормально.

Владелец магазина не подвел и действительно дождался многообещающих клиентов. Правда, как выяснилось, здесь больше сказался авторитет участкового, а не желание подзаработать. По сути, никуда они не денутся. Да, магазин хороший, и можно купить здесь практически все что нужно, но он один на весь район, занимающий огромную территорию. Походить и поторговаться не получится. Если что-то нужно, то придут и на следующий день, потому что больше просто некуда.

Домой вернулись уже часам к десяти вечера. Раз уж так все срослось, то Алексей уж думал, что наутро можно будет двигать в путь. Но Сергей его слегка охладил. Подобное путешествие не терпит суеты. Если бы не получилось смотаться в райцентр, то подготовкой занялись бы еще вчера. Но раз уж так все сложилось, то этому отводился день сегодняшней.

— Сергей, ты понимаешь, что карта и реальный путь — это совсем не одно и то же. Мне нужно попасть туда заблаговременно. Важно зафиксировать начало процесса.

— Ты это мне объясняешь? Я, в отличие от некоторых, в тайге, можно сказать, вырос и прекрасно понимаю, что задержка может случиться куда как серьезная. Но вот так ломиться без царя в голове, ты меня извини, глупость несусветная. Давай так. Дел у меня невпроворот, так что лучше не отвлекай.

А что еще оставалось Болотину? Пришлось смириться и ждать. Единственное, что он мог сделать, это при помощи родителей Сергея привести в порядок свое новенькое снаряжение. Мать подшила все, что было не по росту, отец помог подогнать рюкзак и все остальное. По-

казал, как правильно мотать портянки, отметя поползновения отправиться в подобный поход в носках.

Сергей же начал с того, что сходил к реке и глянул, как там их казанка. Обычно в длительные походы он отправлялся с Серым, конем, которого сам же воспитал и вышколил. Но в данном случае от него проку никакого, так как в этот раз нужно было отправляться в совсем незнакомые места. Это только кажется, что тайга — всего лишь огромный лес. Как бы не так. Горные кручи, скалы, болота, непролазные буреломы... Словом, прелестей столько, что предугадать ничего невозможно. Вот так взглянешь — перед тобой огромное пространство, на самом же деле путей для продвижения не так чтобы и много.

В данном случае самое благоразумное — это воспользоваться рекой. Недаром ведь человек на заре все больше тяготел к рекам, являвшимся основными путями. Разумеется, не мешало бы знать характер той реки, ведь он у каждой свой. Но даже если о ней ничего не известно, это куда надежнее, чем дуриком ломиться сквозь тайгу.

Потом посетил местный магазин, где закупил консервы, крупы, соль и кое-что по мелочам. По идее охотнику в тайге достаточно иметь при себе патроны, рыболовные снасти и соль, чтобы не протянуть ноги с голодухи. Кстати, последнее больше для вкуса, не жить же все время в таких условиях. Но к чему этот экстрим, когда задача совсем иная.

Потом было посещение медпункта, где фельдшер сделал им прививки. Репелленты и спецодежда — это хорошо, но все же следует принять меры предосторожности от всяких ползающих и летающих насекомых. Там же, в медпункте, исполняющем еще и роль сельской аптеки, Сергей пополнил свою аптечку и собрал для Алексея. Ничего сверхъестественного, но для оказания первой помощи вполне достаточно.

Осмотрел собак. Всего у него было четыре лайки, которые в охоте были просто незаменимы. В случае же не-

обходимости использовал он их и как носильщиков, это когда запасы на зимовье пополнял. На реке от собачек пользы, конечно, никакой, но, опять же, если бы путь был по одной реке. Судя по карте, там предстоит пара волоков, нужно будет перетаскивать казанку из реки в реку, поэтому помощь собачек будет очень даже кстати. Лоси они здоровые, считай, шесть человек потащат легкую лодку. Так что время уделил и приведению в надлежащий вид упряжи, не за ошейники же цеплять.

— Леш, ты стрелять-то умеешь? — когда вечером они принялись собирать свои рюкзаки, спросил младший Варакин.

— В армии служил.

— Служить, оно по-разному можно.

— Ну, скажем так, раза четыре из автомата стрелял и еще несколько раз из охотничьего ружья, по банкам.

— Тогда с какой стороны братья за него знаешь, — протягивая ему свою вертикалку, удовлетворенно произнес Сергей.

— Ерундой не майся, — послышался голос входящего в комнату отца. — Вот, держи мою «мосинку», а вот к ней три сотни патронов.

Не поскупился отец. Карабин хотя и старенький, но все же поновее того, что ему еще от деда Сергея достался. Впрочем... Нет, не дал бы он память отцовскую в чужие руки. Он даже сыну его не давал, вручая свой, пока тот себе не купил, а сам с отцовским ходил.

— Батя, может, ему дробовик все же? Ну какой из него стрелок.

— Ничего, управится, а карабин, он надежнее будет. Его хоть на землю, хоть об камень, а если что серьезное, так аргумент посущественнее. Но ты поаккуратнее, ронять все же лишний раз поостерегись.

— Да зачем?.. — начал было возражать Алексей.

— Бери-бери. В тайге никогда не знаешь, что понадобится, а что нет. Вот выйдет на вас какой топтыгин, у которого счета к людям, и что делать будешь?

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Странное предложение	5
<i>Глава 2.</i> Ошибка	35
<i>Глава 3.</i> Семейство Кафка	61
<i>Глава 4.</i> Форт Опань.	93
<i>Глава 5.</i> Бандитский налет	129
<i>Глава 6.</i> Убийцы	163
<i>Глава 7.</i> Черный шеврон	231
<i>Глава 8.</i> Два пути.	269